

Глава 6

С этим лекарством что-то не так

— Она сейчас моя невестка, и я уже даже проучить её не имею права? Ты слышал, что она только что несла! Она посмела проклинать твоего старшего брата! — отрезала Линь Шулань. — Сегодня она останется без ужина, пусть идет к себе и хорошенько поразмыслит над своим поведением!

Закончив тираду, матушка Хо направилась к обеденному столу и велела матушке Ван подавать блюда.

Тем временем Шэнь Жуюнь, прижимая ладонь к пылающей щеке, обиженно смотрела на мужа. Она капризно изогнулась всем телом, взывая о сочувствии:

— Ну, дорогой...

Хо Чэнцзюня словно током ударило, и он мгновенно пришел в себя. Сознание того, что он, всегда считавшийся образцовым и почтительным сыном, только что посмел сорваться на мать, наполнило его душу горьким сожалением. Чэнцзюнь понимал, что Линь Шулань сейчас в ярости и спорить с ней бесполезно, но и оставить супругу в таком состоянии он, как мужчина, не мог.

Ему не оставалось ничего другого, кроме как поскорее увести Жуюнь наверх, по пути шепотом обещая, что позже тайком принесет ей что-нибудь перекусить.

В доме Хо свято чтит правила этикета, поэтому за столом царит почти полное молчание. Вэй Цзыхан, впрочем, ничуть от этого не страдал — всё его внимание было поглощено едой. Матушка Ван оказалась настоящим мастером своего дела: блюда были столь восхитительны, что юноша наелся до отвала.

Глядя на то, с каким аппетитом его новоиспеченный «супруг» уплетает угощения, Хо Чэнъи и сам почувствовал неожиданный прилив голода. Обычно он едва справлялся с одной чашей риса, но сегодня к искренней радости матери попросил добавку и съел целых две порции.

После трапезы Линь Шулань отвела Цзыхана в сторону. Она вкратце объяснила ему порядки в доме и дала несколько наставлений по уходу за Хо Чэнъи, после чего велела отнести тому лекарство. При этом она строго подчеркнула: Цзыхан должен лично проследить за тем, чтобы Чэнъи всё выпил, и только после этого он может быть свободен.

В прежнем мире Вэй Цзыхану всегда прислуживали другие, и необходимость самому ухаживать за кем-то вызвала у него довольно смешанные чувства. Однако сытый желудок — залог благодушия, поэтому он не стал капризничать. Набрал воды и взяв таблетки, он

планировал быстро покончить с поручением и уйти в свою комнату отдыхать.

Он никогда прежде не пользовался кулером в этом доме. Отыскать кран труда не составило, однако стоило воде потечь, как обнаружилась проблема: закрыть его не получалось. Цзыхан перепробовал все кнопки подряд, но поток лишь усиливался, и вскоре пол начал стремительно скрываться под водой...

— Матушка Ван, приди и убери здесь всё, — бросил Хо Чэнцзюнь, проходя мимо с молоком и хлебом в руках.

Бросив на Вэй Цзыхана взгляд, полный нескрываемого отвращения, он крикнул в сторону кухни и, обойдя лужу, начал подниматься по лестнице.

Юноша замер на месте, провожая его фигуру недоуменным взглядом. Лишь когда прибежала матушка Ван с тряпкой и посоветовала ему идти наверх отдыхать, он наконец пришел в себя.

«Я отчетливо помню, что в романе "Вэй Цзыхан" после свадьбы был тише воды и ниже травы. Когда его намеренно задирали, Старший Хо и пальцем не шевелил ради него, и именно Второй господин неизменно приходил на помощь, выручая из беды»

Вэй Цзыхан всегда считал Хо Чэнцзюня положительным персонажем, «хорошим парнем». Но тот взгляд, полный презрения, которым Второй господин одарил его только что... Это ввело юношу в ступор.

«Видимо, когда книжные герои обретают плоть и кровь, они начинают сильно отличаться от тех образов, что рисовало моё воображение»

Он тряхнул головой, отгоняя лишние мысли. Комната Хо Чэнъи располагалась на третьем этаже. Поскольку тот был прикован к инвалидному креслу, в вилле установили специальный лифт, которым Цзыхан, не желая утруждать себя ходьбой по лестнице, с удовольствием воспользовался.

Дверь в кабинет Хо Чэнъи была приоткрыта, что Цзыхан и заметил сквозь узкую щель. Он несколько раз вежливо постучал, но, не дождавшись ответа, решил, что слабое здоровье мужа сказалось и на слухе, а потому вошел без приглашения.

Поставив стакан с лекарством на стол, он увидел, что Чэнъи сидит перед монитором компьютера в Bluetooth-наушниках — очевидно, шел сеанс видеосвязи. Цзыхан уже открыл рот, чтобы напомнить о приеме таблеток, как вдруг наткнулся на ледяной, полный мрачной тени взгляд Старшего Хо.

— Выйди! — холодно бросил тот, явно недовольный вторжением.

— Выпьешь лекарство — и я уйду.

Раз уж он пообещал Линь Шулань, что проследит за этим процессом, то доведет дело до конца.

Хо Чэнъи явно не ожидал отпора. Семья Хо наводила о Вэй Цзыхане справки, и все отчеты в один голос твердили о его беспримерной трусости и мягкотелости. Глядя на человека перед собой, Чэнъи начинал подозревать, что в досье и реальности речь идет о двух совершенно разных людях.

Впрочем, он никогда не тратил время на тех, кто не имел для него значения. Цзыхан был лишь инструментом, способом заставить мать прекратить ежедневные причитания, поэтому Старший Хо и согласился на этот брак. Обычная регистрация, тихий семейный ужин — мир вокруг даже не догадывался о существовании этого союза.

— Выйди вон! — голос Хо Чэнъи стал еще на несколько градусов холоднее.

— И не подумаю. Сначала лекарство!

Стоило Цзыхану это произнести, как в наушниках Чэнъи раздались потрясенные вздохи. Только в этот момент тот вспомнил, что совещание в самом разгаре. Бросив короткое «перерыв в конференции», он захлопнул крышку ноутбука.

В это время в конференц-зале на другом конце видеосвязи люди вовсю обсуждали увиденное:

— Кто-то осмелился так разговаривать с Боссом? Этому смельчаку явно не поздоровится.

— Да уж, Босс выглядел по-настоящему свирепо. Бедняга в лучшем случае отделается содранной шкурой.

— А я, честно говоря, восхищен его храбростью. Перед лицом ауры нашего Холодного Янь-вана он умудрился отвечать так спокойно и с таким достоинством... Жаль, лица не было видно.

***

— Убирайся отсюда, я не намерен повторять дважды! — выцедил Хо Чэнъи, но тут же прижал ладонь к губам и зашелся в приступе неистового кашля.

Вэй Цзыхан вздрогнул, заметив, как между пальцев мужа просочилась кровь. Внезапно растерявшись, он принялся поспешно открывать флакон с лекарством.

— Ты уже до такого состояния дошел, а всё еще капризничаешь? Тебе что, три года? Неужели

так боишься таблеток? — ворчал Цзыхан, вытряхивая капсулы на ладонь.

Однако стоило ему взглянуть на препарат поближе, как он замер.

На этикетке значилось «Фенитоин» — средство, предназначенное для подавления аритмии и предотвращения отказа органов.

Но Вэй Цзыхан, благодаря своему дару, обнаружил иное. Это вещество должно было вызывать изнурительную бессонницу, кошмары и лишь ускорять разрушение организма.

— С этим лекарством что-то не так! — прямо заявил он, повинувшись инстинкту целителя.

<http://bllate.org/book/15859/1432218>